

под Сталинградом, наступил переломный момент не только в ВОВ, но и во второй мировой...

Будучи командиром роты, я готовил снайперов. Из штаба полка принесли снайперскую винтовку и сказали: «Изучи винтовку, научись стрелять сам и готовь команды снайперов из числа выздоравливающих солдат». Так, подобрав помощников из трех младших командиров, я подготовил несколько снайперских команд.

Одновременно читал офицерам полка (и рядовым) лекции по истории войн, о великих полководцах: Петре I, Суворове, Кутузове, используя библиотеки и читальни для подготовки лекций.

С этим полком я прошел пол-Европы, был в Польше, Чехии, Словакии, узнал, как живут там люди. И живут, в общем-то, неплохо, учителя имеют двух- и трехкомнатные квартиры, обставленные хорошей мебелью. Предварительно изучив литературу, зная практически всех писателей Чехии, например, я мог без проблем общаться с людьми, вести себя так, как принято там. У нас находились общие интересы. В 178 полку был принят в члены партии.

Р. С. Победу Александр Дмитриевич встретил в местечке Рабка – польском курортном городке. 9 мая 1945 года был солнечный день. Цвели каштаны, играла музыка. Наших солдат поздравляли и благодарили. О службе в ФЗСП у ветерана остались на всю жизнь теплые воспоминания. Он пришел туда младшим лейтенантом, ушел – майором. Сожалел фронтовик об одном: в дни его поездки в Краков полк был расформирован, и он не успел обменяться адресами с однополчанами.

А. Д. Козлов награжден орденами «Красной Звезды», «Отечественной войны I-й степени», «Октябрьской революции», имеет тринадцать медалей, в том числе «За оборону Сталинграда».

А. Д. Козлов

Кажется, что было это только вчера...

Все ждут весну... Тает снег, островками оголяя подгоревшую за зиму землю, по-матерински тепло светит желтобокое солнышко, на ветках деревьев наперебой чирикают воробьи. Так бывает всегда, когда приходит весна. Не была и исключением весна 1945–го.

И все же эта весна была особенной! Ведь она принесла нам долгожданную победу!

Василий Иванович Петров родился тоже весной. Мы попросили Василия Ивановича поделиться своими воспоминаниями о Великой Отечественной войне, о весне 1945-го:

– Первый раз меня призвали в 1941 году и направили в I ТАУ (Томское артиллерийское училище). Там я проучился полгода, заболел

и был отправлен снова домой, в село Леньки. После окончательного выздоровления, уже в 1942-м, меня призвали вновь. Службу я проходил в Бийске, в 26-мотострелковой дивизии.

Из Бийска нас, десять человек, отобрали в отдельную лыжную бригаду, которая формировалась на 18 разъезде в Барнауле, и в декабре 1942 года мы были отправлены на фронт. Я попал в роту станковых пулеметов 28-й отдельной лыжной бригады (в то время в Сибири было создано три лыжных бригады: 28-я Барнаульская, 29-я Новосибирская и 30-я Омская). Я оказался в 62-й Армии.

Высадились мы отделением восемь человек в г. Лев Толстой и оттуда пешком на лыжах отправились в хутор Михайловское (Украина). Шли мы на «бабушкином аттестате», так как продовольствием нас не обеспечили.

– Как на «бабушкином» аттестате?

– А так. Заходили в избы и просили: «Бабушка, покушать есть что-нибудь?». Часто слышали:

– «Есть, сынки, бульбочка дробненькая-дробненькая» (картошка мелкая, мелкая).

Кушали, ночевали там же в крестьянских избах и двигались дальше. Так шли мы месяц: от ст. Лев Толстой до хутора Михайловского.

Потом немцы нас стали «прижимать», мы повернули назад в г. Севск и там обосновались.

Запомнился мне следующий случай ... Хотя и прошло столько лет, а кажется, что это было только вчера.

Я был дежурным у пулемета, а мы тогда уже из лыжной бригады превратились в «конную», так как раздобыли лошадь и погрузили на бричку патроны, лыжи, вещмешки. Было это под утро: услышав короткие пулеметные очереди, я решил посмотреть, что же там делается. И вижу, повозка наша отвязалась, лошади мечутся, а немец бьет по ним из миномета – то спереди, то сзади, то сбоку. А там, в повозке, ведь все наше «хозяйство» – нехитрые пожитки.

Выбежал я, схватил поводья лошадей, тяну в укрытие – а тут бах – в метрах 2-х от меня мина взорвалась. Снег взметнулся вверх. И чувствую: мне так хорошо стало, тепло, приятно. Будто пьяным вдруг стал. Понял, что ранен. Пуля ударила меня в ребро и попала в левый желудочек сердца.

Лежу. Лейтенант подполз: «Петров, Петров, слышишь?!» кричит. А я слышать-то слышу, только сказать ничего не могу. В глазах помутнело... Это было 22 марта 1943 года.

На палатке притащили меня в полевой медсанбат. Открыл глаза – везде люди в белом. А мне кажется, что я на том свете. Легко как-то.

Потом в сопровождении медсестры на лошади повезли меня в Дмитриильговский госпиталь (это 40 км от г. Севска). Оттуда – в город Воронеж, в госпиталь. Но так как Воронеж был сильно разбит, переправили в Саранск, где я лечился в госпитале до июня 1943.

Рана зажила, и меня переправили на пересыльный пункт. А там было: приезжали офицеры и подбирали себе бойцов. Ко мне подсел капитан Геншафт. Погоны летчика. Посмотрел мои документы и говорит: «Подходишь ты мне, солдат Петров. Мне связист нужен. Мне двое нужны, но я уже взял двоих. И тебя хочу тоже взять. Ты залазь в полуторку и чтоб ни-ни».

Так, закрывшись плащ-палаткой, в кузове машины мы прибыли в с. Александровка (под Курском) вечером. А утром я просыпаюсь, открываю глаза – а вокруг яблоки на деревьях растут! Для меня это так удивительно было! Ведь в Сибири я такого никогда не видел. Окно открывай и можно рвать.

Служить я стал в 267-й отдельной роте связи 3-го бомбардировочно-авиационного корпуса, который входит в состав 16 Воздушной Армии под командованием маршала Руденко. В наши задачи входило обеспечение радиосвязи с самолетами. Позже наш 3-й корпус стоял под Минском, Познанью и Берлином.

В ночь с 8-го на 9-е мая 1945 года в 4 часа ночи мы услышали «тра-та-та» пулеметы затрещали со всех сторон, взметнулась масса осветительных ракет. Сначала непонятно было, что происходит. Оказалось – это Победа! Весна 45-го принесла нам долгожданную Победу!

А на утро замкомандира по технике говорит: «Кто свободен от смены, собирайтесь: поедем в Берлин». Мы в 50-ти км от него находились. Главная задача, которую нам тогда поставили в весенний майский день: «Найти Гитлера, живого или мертвого!».

Мы были в Рейхстаге, были и там, где расположен бункер Гитлера (имперская канцелярия). В том месте еще такой небольшой скверик, посередине которого зияла большая воронка. Позже 10 мая 1945 года в этой воронке нашли труп Гитлера, опознал который его личный врач. А 9 мая мы ведь ходили по той воронке, но ничего не увидели.

Война закончилась. Вышел приказ о том, что тяжело раненные солдаты и офицеры должны мобилизоваться в первую очередь. Так, в октябре месяце 1945 года, меня демобилизовали, и я поехал на Родину, в Благовещенский район. Началась «гражданская» жизнь.

P.S. А послевоенная жизнь Василия Ивановича была изменчивой, но весьма плодотворной. Сначала он работал пропагандистом Благовещенского райкома партии. Затем, после окончания двухгодичной партийной школы, заведующим сектором пропаганды крайкома пар-

тии. После – секретарем райкома по зоне Тальменской МТС. Еще позже – директором университета марксизма-ленинизма, секретарем партии Алтайского сельхозинститута, а затем и старшим преподавателем консультационного пункта Новосибирского института кооперативной торговли. С 1957 года до 1961 года – директор краевой культпросветшколы.

С 1964 года (и до пенсии) Василий Иванович работал старшим преподавателем на кафедре философии и научного коммунизма нашего родного педагогического института.

Кстати, есть у В. И. Петрова такая задумка: написать книгу, в которой можно будет изложить свой взгляд на «вечную» проблему, – что нужно сделать и каким образом, чтобы нам всем на Земле хорошо жилось!

В. И. Петров

Военные эпизоды

Михаил Львович Рудник родился 2 мая 1924 года, участник Великой Отечественной войны. Имеет награды: орден «Великой Отечественной войны I степени», медаль «За отвагу», медаль П. Сухова и другие награды. С 1949–1954 гг. обучался в Хабаровском государственном педагогическом институте на факультете иностранных языков. В 1954 г. принят в аспирантуру при ХГПИ. В 1957 году Михаил Львович закончил аспирантуру по специальности «Английский язык» и был направлен в Барнаульский государственный педагогический институт. С 1957 по 1978 г. работал старшим преподавателем английского языка, в 1978 году уволился по собственному желанию (резко стал терять слух) и пошел работать простым рабочим на Алтайский моторный завод. В 1981 году, в возрасте 57 лет окончил исторический факультет БГПИ, еще позже – Барнаульский химико-технический техникум. На протяжении 10 лет активно ведет переписку с американскими ветеранами Второй мировой войны. Михаил Львович за годы этой переписки, в которой американские и наши солдаты обмениваются своими воспоминаниями о ВОВ, накопил богатый материал.

Минуло 56 лет со дня Великой Победы. Лет много, а прошедшая жизнь кажется короткой. И опять в этой короткой жизни теснится масса воспоминаний, особенно о той войне. Которые же из них выбрать, чтобы они были также важны и связаны с днем сегодняшним?

Вот лишь несколько кратко изложенных **Михаилом Львовичем Рудником** эпизодов: